

Глава 15: Теперь ты убедился?

«Сяо Янь», — глаза Чу И уже стали пронзительно холодными. «Что ты обнаружил? Кто тебе это сказал? Расскажи все своему старшему брату».

Непоколебимая решимость в взгляде Чу Яня ясно давала понять, что он не шутит; его глаза излучали уверенность. Однако Чу И был столь же уверен, что Чу Янь раньше ничего об этом не знал. В то время Сяо Янь был едва ли четырех лет и не мог помнить этот инцидент. Более того, после многих лет воспитания в семье Чу, Чу Янь был полностью убежден, что именно он спас Фу Хунгана.

Значит, кто-то должен был рассказать об этом Чу Яню.

Кто это был и какова была его мотивация?

Конечно, Чу Янь понял намек Чу И, но он, конечно, не мог выдать, что знает о заговоре.

Как опытный читатель бесчисленных романов о романтических отношениях генеральных директоров, Чу Янь был слишком хорошо знаком с этим тропом. Чувства главных героев были предопределены; суждена пара никогда не терпела бы вмешательства извне. Поэтому спасителем абсолютно не мог быть злодейский второстепенный персонаж; это должен был быть сам главный герой.

И действительно, в оригинальной истории первоначальный хозяин неоднократно использовал «спасительную милость», чтобы создавать проблемы, снова и снова сея раздор между главными героями. Только в самом конце он случайно узнал правду от своих родителей: семья Чу намеренно присвоила себе заслуги, чтобы завоевать расположение семьи Фу. К тому времени первоначальный хозяин потерял все и мог только отчаянно цепляться за ложь о том, что он был спасителем Фу Хунгана.

В конце концов, когда правда вышла на свет, Фу Хунган и Чу Сюи наконец-то обрели свое счастливое окончание. Первоначальный хозяин, исчерпав свою последнюю надежду, был брошен в тюрьму Фу Хунганом в качестве мести. После освобождения он попытался убить Чу Сюи, но потерпел неудачу, впал в полное безумие и в конце концов покончил с собой фруктовым ножом.

Между тем семья Чу, истинные виновники, не понесли никаких последствий благодаря

влиянию Чу Сюи. С самого начала и до конца они были бенефициарами, и наказание понес только первоначальный хозяин — простой инструмент.

До того, как узнать правду, первоначальный хозяин искренне верил, что он — спаситель Фу Хунгана. Чу Янь, впитавший все его воспоминания, прекрасно это понимал.

Но он не был первоначальным хозяином. Он мог отступить и посмотреть на всю ситуацию с объективной точки зрения, легко замечая множество несоответствий. Ему было все равно на эту помолвку, на самого Фу Хунгана. Эта отстраненность позволяла ему быть рациональным и решительным.

«Никто мне ничего не говорил, старший брат. Я просто хочу с достоинством отказаться от помолвки. Я не хочу больше иметь ничего общего с Фу Хунганом, с семьей Фу — и даже с семьей Чу».

Решимость Чу Яня заставила Чу И немного задержаться. Так это не было плодом его воображения — Чу Янь действительно изменился. Он не только хотел порвать связи с семьей Чу, но и больше не хотел Фу Хунгана.

«Сяо Янь, я знаю, что ты с детства любил Фу Хунгана, и я знаю, как много ты для него сделал за эти годы. Чувства — это не то, от чего можно так легко отказаться. Это появление Сяо И сделало тебя неуверенным?»

Наверное, без поддержки семьи Чу Чу Янь больше не был уверен в себе, чтобы добиваться Фу Хунгана.

Ранее резкий взгляд Чу И смягчился, а голос стал гораздо мягче. «То, что произошло в прошлый раз, — я не хотел, чтобы ты порвал с семьей. Я просто не хотел, чтобы твои отношения с Сяо И стали напряженными. В конце концов, ты прожил в семье Чу девятнадцать лет. Как мы могли просто бросить тебя?»

«Пока ты все еще любишь Фу Хунгана, я буду поддерживать тебя. Семья Чу всегда будет твоей опорой. Ты не должен позволять присутствию Сяо И заставить тебя колебаться в этом вопросе».

Хлоп, хлоп, хлоп. Если бы Чу Янь не знал правду, он бы аплодировал этому человеку. Поистине мастер манипуляции среди молодого поколения — его слова были настолько

убедительными, что Чу Янь почти поверил ему.

«Старший брат, ты еще не понял?»

«Что?»

«Дело не в чем-то еще. Я просто устал, мне надоело. Я больше не люблю Фу Хунгана. Я не хочу его. Поэтому я хочу расторгнуть помолвку. Я хочу сделать это с достоинством».

Глаза Чу И потемнели, когда он молча пристально посмотрел на Чу Яня.

«Я знаю, что не я спас Фу Хунгана тогда. Если семья Фу узнает об этом, они не пощадят семью Чу, верно?»

Не говоря уже о том, что эта помолвка на протяжении многих лет доставляла Фу Хунгану немало страданий. Если он узнает правду, кто знает, как он может отомстить семье Чу.

«Ты угрожаешь мне?»

Голос Чу И снова стал опасным и холодным.

Чу Янь, однако, не проявил страха. «Ты можешь так это интерпретировать, старший брат».

Лицо Чу И потемнело. «Чу Янь, ты уже взрослый. Перестань вести себя как ребенок. Некоторые вещи имеют последствия, с которыми ты не сможешь справиться. Я сделаю вид, что то, что ты только что сказал, было капризом. Я не хочу, чтобы об этом узнал кто-то еще».

«Старший брат, разве я похож на капризного ребенка?»

Чу Янь серьезно указал на себя.

Чу И презрительно фыркнул. «Тогда скажи мне, зачем семье Чу это делать?»

«Ты не боишься, что я расскажу Фу Хунгану правду?»

Чу И казался совершенно невозмутимым. «Сяо Янь, не говоря уже о том, поверит ли тебе семья Фу, ты действительно думаешь, что я дам тебе такую возможность после того, как ты мне это рассказал?»

«Старший брат же не может меня посадить в тюрьму, правда?» Чу Янь был почти развеселен тактикой наглого капиталиста.

Чу И усмехнулся. «Почему нет?»

На самом деле, сильная неприязнь Фу Хунгана к Чу Яню гарантировала, что эта помолвка не продлится долго. Но пока семья Фу не инициировала разрыв, семья Чу все еще могла извлечь выгоду. Поэтому отношение Чу Яня не имело значения; им просто нужно было дождаться, пока семья Фу сделает первый шаг.

На этот раз Чу Янь действительно горько рассмеялся.

«Раз старший брат настаивает, я приведу тебе еще два веских аргумента».

«Продолжай».

«Фу Хунган собирается разорвать помолвку со мной — сегодня вечером».

«Что?» Глаза Чу И внезапно стали ледяными.

Если семья Фу инициирует разрыв, это будет не то же самое, что если бы это сделала семья Чу. Только проявив инициативу, семья Чу сможет извлечь максимальную выгоду из этой «спасительной милости».

Но затем Чу Янь нанес Чу И еще один тяжелый удар.

«У меня есть третья причина».

«Старший брат, ты, наверное, еще не знаешь, но у Фу Хунгана уже есть человек, который ему нравится. Насколько я понимаю, они уже в отношениях. И этот человек — младший брат, которого ты только что привез — Чу Сюи».

«Это...»

Чу И был по-настоящему ошеломлен. Это было совершенно неожиданно. Более того, Сю И ничего не упоминал об этом семье.

«Старший брат, ты все еще придерживаешься своего прежнего мнения?»

Чу И мог заставить Чу Яня замолчать, чтобы тот не раскрыл правду, но он не мог помешать Фу Хунгану расторгнуть помолвку. Главное было в том, что Чу И не предполагал, что Фу Хунган влюбится в его собственного младшего брата. Теперь, независимо от причины, ради счастья Сю И, эта помолвка должна была быть расторгнута.

Могли ли они не расторгнуть ее? Если их нынешние отношения выйдут на свет, Чу Сюи будет заклеен как «другой мужчина» — причем сознательный участник.

«Старший брат, я хочу, чтобы ты проактивно расторг помолвку, прежде чем это сделает Фу Хунган. И я хочу пятьдесят миллионов в качестве компенсации. Я хочу закончить этот брак с достоинством».

Пятьдесят миллионов — это то, что семья Чу была должна первоначальному хозяину. После стольких лет эксплуатации, разве не было бы вполне разумно получить некоторую компенсацию?

«Не волнуйся. Как только помолвка будет расторгнута, я никогда не буду упоминать о том, что произошло тогда. Семья Фу никогда не узнает об этом пятнадцатилетнем обмане. С этого момента я не буду иметь никаких связей с семьей Фу или семьей Чу и не буду вмешиваться в их отношения».

На самом деле, пока правда оставалась в тайне, семья Чу все равно получала прибыль. А если Чу Сюи и Фу Хунган поженились бы, семья Чу стала бы абсолютным победителем.

Конечно, Чу Янь не собирался говорить ему, что маленький мальчик, который действительно спас Фу Хунгана, был Чу Сюи.

Взгляд Чу И прошел через серию неразборчивых эмоций, когда он посмотрел на Чу Яня, прежде чем наконец сжать губы и кивнуть. «Хорошо».

Он согласился.

После того, как Чу Янь представил эти три причины, проактивное расторжение помолвки семьей Чу стало оптимальным выбором.

Чу И был просто удивлен. Когда этот простодушный, глупый младший брат стал таким проникательным? Он смог сформулировать такой четкий и решительный план, что Чу И был вынужден переоценить брата, с которым прожил девятнадцать лет. Раньше они недооценивали его, никогда по-настоящему не понимая.

Чу Янь полностью доверял способностям и характеру Чу И. После достижения соглашения помолвка, несомненно, будет отменена сегодня вечером без каких-либо проблем. Самое главное, что он только что заработал пятьдесят миллионов благодаря простому переговорам — Чу Янь был в восторге.

Пятьдесят миллионов! Этого хватило бы, чтобы нанять бесчисленное количество мужских моделей.

Чу Янь был так взволнован, что едва мог сдержаться. В этот момент он отчаянно хотел поделиться своим новообретенным богатством, и первым, кто пришел ему в голову, был, как ни удивительно, один мужчина-модель.

Итак...

Как раз когда Фу Цзюньхан подписал огромный контракт на 1,5 миллиарда, на его специальном телефоне для сахарного малыша внезапно зазвонил сигнал уведомления.

Фу Цзюньхан с удивлением поднял трубку и увидел, что его сахарный малыш «неожиданно» перевел ему 100 000 юаней.

Дурачок: [Папочка теперь купается в деньгах! Удивлен? Потрясен? Счастлив?]

Дурачок: [Это чаевые от папочки для тебя. Быстрее бери.]

Фу Цзюньхан не смог сдержать улыбку, в его голове автоматически возник образ его сахарного малыша с высоко поднятым подбородком, с этим высокомерным, избалованным выражением лица. Невольно его глаза наполнились переполняющей его любовью.

Эта сцена ошеломила сидящего напротив него мужчину. Это уважаемое лицо все время было бесстрастным — даже когда он подписывал сделку на 1,5 миллиарда, на его лице не было и намека на улыбку. Так что же происходило сейчас? Кто, черт возьми, мог заставить этого человека проявить такое выражение лица?

Чжу Е, стоявший за Фу Цзюньханом, точно знал, что происходит. Он случайно взглянул на экран и сразу все понял.

Ах, это был любовник их босса.

Мистер 9 Миллионов: [Спасибо за совет, мой дорогой спонсор. Я в восторге.]

П.п: Когда он успел подписать его Мистер 9 миллионов, а не Тремя Миллионами?? Ну теперь принимайте это так

Чу Янь, довольный: [Не волнуйтесь, ваш сахарный папочка умеет обращаться с деньгами. Поддерживать вас — абсолютно не проблема.]

Мистер 9 Миллионов: [Конечно! Я знал, что мое суждение меня не подведет. Поэтому из всех клиентов я выбрал именно вас.]

Чу Янь полностью согласился.

Уладив дела с Чу И, Чу Янь последовал за ним в родовое поместье семьи Фу.

Как глава семьи Чу, присутствие Чу И рядом с братом было достаточно, чтобы развеять слухи о

том, что Чу Янь был отвергнут. Мгновенно взгляды, направленные на Чу Яня, стали более пристальными и нерешительными. Чу Янь подыграл, подняв подбородок — в конце концов, он только что заработал пятьдесят миллионов.

Глубокие корни семьи Фу отражались в их родовом доме, который был древним и сдержанным, но при этом излучал роскошь на каждом шагу. Особенно сегодня, когда все присутствующие были влиятельными людьми. В то время как молодое поколение семьи Фу встречали гостей у входа, Фу Хунган, будущий наследник, принимал их внутри.

К тому времени, когда Чу Янь и Чу И вошли, Чу Сюи и его спутники уже вошли внутрь. Издалека было видно, как Чу Сюи стоял рядом с Фу Хунганом и разговаривал с ним.

Чу Янь поднял бровь. В этот момент Фу Хунган тоже поднял глаза, и их взгляды встретились. Чу Янь отчетливо увидел в глазах Фу Хунгана нескрываемое отвращение, а затем Фу Хунган широкими шагами направился к нему.

Вот он идет, вот он идет — еще пятьдесят миллионов, идущих прямо к нему.